

Вэнь Чи был шокирован. Он посмотрел на такого же удивленного Ши Е, а затем на белого лиса, все еще обнюхивающего его ноги. Спустя некоторое время уголки его рта неконтролируемо приподнялись: "Кажется, он может видеть меня!"

- "Тебе не кажется." - Ши Е с серьезным видом исправил его ошибку. - "Он точно видит тебя."

- "Как?"

Ши Е покачал головой: "Я тоже не знаю."

Вэнь Чи тоже некоторое время подумал, но так и не смог объяснить это. Независимо от причины, помимо Ши Е, теперь его может видеть другое существо, и этого было достаточно для его счастья. Он присел на корточки и попытался погладить белого лиса.

Лис, увидев его опускающуюся руку, рефлекторно хотел уклониться, но лишь слегка покачнулся и очень быстро успокоился, словно ожидая, когда рука Вэнь Чи опустится.

К сожалению, рука Вэнь Чи прошла сквозь его тело.

Белый лис припал к земле, издавая скулящие звуки из пасти и беспокойно размахивая хвостом. Вид у него был крайне жалкий.

Вэнь Чи посмотрел на водянистые глазки лисенка, и его сердце стало мягким. Он хотел чем-нибудь покормить лисенка, но Ши Е вышел, не взяв никакой еды.

- "Бедненький." - Вэнь Чи присел на корточки рядом с белым лисом и попытался провести рукой по его телу, но та вновь прошла сквозь него. - "Такой худой и грязный, он, неверное, не мог есть нормально."

При ближайшем рассмотрении на правой лапе белого лиса обнаружился небольшой лысый участок с обнаженной бледно-розовой плотью. Неизвестно, был ли он укушен другим животным или случайно содрал кожу с шерстью в кустах.

Ши Е посмотрел на Вэнь Чи, чье лицо было полно сочувствия, и спокойно объяснил: "Этому лисенку около нескольких десятков дней, по неизвестной причине он остался без матери, и ему уже повезло, что он дожил до этого времени."

Вэнь Чи сразу услышал скрытый смысл в словах Ши Е: "Ты хочешь сказать, что долго он не проживет?"

Ши Е кивнул: "Хоть и жестоко так говорить, но выживает сильнейший. Этот белый лисенок неспособен самостоятельно выжить в дикой природе, к тому же он потерял защиту стаи."

Каждый восьмой и девятый из десяти погибает в дикой природе. Даже простой поиск пропитания усложнит жизнь."

Ши Е говорил безжалостно, но Вэнь Чи понимал, что каждое его слово - правда: такому тощему и покрытому шрамами лису будет определенно нелегко выжить в диком лесу.

Вэнь Чи не считал себя особо эмпатичным человеком, но когда он столкнулся с этим белым лисом, все его нежелание расставаться с ним одновременно вырвалось наружу, особенно, когда лис заскулил перед ним: у него даже возникло желание попросить Ши Е приютить лиса.

К счастью, ему удалось подавить этот непонятный порыв.

- "Как насчет того, чтобы сходить за едой для него?" - Вэнь Чи сделал шаг назад и робко спросил у Ши Е. - "Он выглядит так жалко. Давай поможем ему."

Ши Е сказал: "Один прием пищи не решит его проблему выживания."

Вэнь Чи умоляюще сложил руки и жалобно посмотрел на него.

Белый лис у его ног, казалось, что-то почувствовал и тоже заскулил в сторону Ши Е.

Ши Е некоторое время молчал, а затем компромиссно вздохнул: "Хорошо."

Вэнь Чи был вне себя от радости. Не заботясь о том, понимает ли его лисенок, он серьезно попросил его остаться на месте и никуда не уходить, а затем призвал Ши Е вернуться вместе за едой.

Когда они вдвоем вернулись с едой, белый лис все еще послушно прятался за кустами.

Услышав их шаги, лисенок немного высунул голову из за кустов и, только хорошенько рассмотрев их, фыркнул и побежал к ним.

Вэнь Чи не мог прикоснуться ни к еде, ни к белому лису, поэтому он мог только сидеть на корточках рядом с ними и с завистью и ревностью наблюдать, как Ши Е отрывает кусочек булочки и передает его в пасть белому лису, словно бесчувственный робот.

Белый лис уже давно голодал, но он не отобрал и не бросился с жадностью на еду, а съел столько, сколько Ши Е дал ему.

В итоге белый лис съел шесть булочек в один присест.

Когда солнце начало заходить за горизонт, Вэнь Чи неохотно попрощался с белым лисом и последовал за Ши Е обратно.

По пути они прошли мимо павильона, окруженного цветами и укрытого множеством деревьев, отчего снаружи можно было лишь смутно представить сцену внутри, но не увидеть ее ясно.

Вэнь Чи несколько раз проходил мимо павильона и никогда никого здесь не встречал, но в этот раз он вдруг услышал странные звуки, доносящиеся изнутри.

Вэнь Чи остановился и повернулся, чтобы посмотреть на Ши Е, который все еще шел вперед: "Ты что-нибудь слышал?"

Ши Е очень быстро ответил: "Нет."

- "Правда? Но я, кажется, слышал, как кто-то разговаривал....." - Вэнь Чи почесал нос и, увидев уходящего Ши Е, поспешил за ним. - "Не бери в голову, возможно, я ошибся."

В результате, как только он это сказал, из павильона послышался кокетливый и игривый смех женщины. Голос этот показался знакомым.....

В этот момент лицо Ши Е стало чрезвычайно уродливым. Он постепенно ускорил шаг и даже начал подгонять Вэнь Чи: "Иди быстрее."

- "Малыш!" - Вэнь Чи последовал за ним, прошептал. - "Немного похоже на голос твоей матери."

Ши Е поджал губы и его челюсть сильно напряглась.

Вэнь Чи увидел, что что-то не так, и быстро подошел к Ши Е: "Малыш, что с тобой?"

Ши Е поднял глаза и взглянул на Вэнь Чи. Каким-то образом Вэнь Чи заметил, что кончики его глаз слегка покраснели. Через некоторое время он смог разомкнуть губы: "Ничего."

- "Ты....."

Вэнь Чи успел вымолвить только одно слово, как увидел, что лицо Ши Е внезапно изменилось. Прежде чем он успел отреагировать, Ши Е уже проворно скользнул в цветы поблизости.

После шороха все стихло.

Цветы были выстой с коротышку, но этого было достаточно, чтобы вместить тощего Ши Е,

который умел очень хорошо прятаться. С первого взгляда невозможно было понять, что в этом маленьком цветочном кусте прячется человек.

Вэнь Чи все еще тупо стоял на месте. Его голова была словно в тумане, он не мог понять, что происходит.

Но вскоре он понял.....

Он повернул голову и увидел мужчину с женщиной.

Это были не кто иные, как мать и дядя Ши Е.

Они шли с другого конца тропы, разговаривая и смеясь. Хуа Инь обнял Хуа Яньжань за плечи, опустил голову и сказал ей что-то на ухо. Хуа Яньжань прикрыла рот рукавом и засмеялась так сильно, что ее плечи задрожали.

Вэнь Чи не ожидал, что только что услышанный голос - действительно голос матери Ши Е. В то же время его удивило, что Ши Е отреагировал, как вор. Он подошел к цветам и весело сказал: "Это действительно твоя матушка, но что ты делаешь? Те, кто не знает, подумают, что ты сделал что-то неприличное."

Ши Е молчал и не обращал внимания на слова Вэнь Чи.

- "Хэй?" - Вэнь Чи поднес руки ко рту в форме трубы и нарочито громко крикнул. - "Малыш, ты меня слышишь? Я хочу кое-что у тебя спросить, позволь узнать, как долго ты планируешь прятаться в кустах?"

Ши Е по-прежнему молчал.

Вэнь Чи даже подумал, не упал ли ребенок в обморок в цветах.

Вэнь Чи позвал его несколько раз, а когда устал кричать, остановился. Он немного постоял перед цветочными кустами и уже собрался тоже залезть в них, чтобы посмотреть, что именно делает Ши Е, но тут услышал странные звуки, доносящиеся из-за его спины.

Он остановился и повернулся, чтобы посмотреть.

В следующее мгновение по всему его телу пробежали мурашки.

Он неожиданно увидел, как Хуа Инь и Хуа Яньжань целуются!

Вэнь Чи был настолько потрясен, что на мгновение подумал, что ошибся, но, пока он протирал глаза, Хуа Яньжань очень умело сняла с себя верхнюю одежду.

Хуа Инь посмотрел на стройную фигуру Хуа Яньжань после того, как та сняла верхнюю одежду. Его глаза внезапно слегка потемнели, и вместе с этим его движения стали немного грубее. Он опустил голову и укусил Хуа Яньжань за шею, одновременно развернув ее.

Хуа Яньжань оказалась спиной к Хуа Иню и беспомощно оперлась на дерево.

Из ее рта вырвались прерывистые звуки, словно удовольствие было сильнее боли. Она выгнула шею, ее длинные сомкнутые ресницы затрепетали, словно крылья бабочки, порхающей в грозу.

Вэнь Чи запоздало отреагировал и в тот же миг все его лицо покраснело.

Он поспешно повернулся к ним спиной.

Но в этот момент ему было уже трудно успокоиться.

Он никак не мог представить, что, кроме того, что они были родными братом и сестрой, между Хуа Инем и Хуа Яньжань были такие отношения. Неудивительно, что ему всегда казалось, что атмосфера между ними была неоднозначной, и что время от времени они вели себя так, как никогда не вели бы себя обычные братья и сестры.

— Оказывается, они.....

Вэнь Чи внезапно почувствовал тошноту. В частности услышав позади задышающиеся звуки, которые заставляли людей краснеть, тошнота внутри него в одно мгновение достигла пика.

— Отвратительно.

— Слишком отвратительно.....

— Они ведь брат и сестра, связаны кровью, как они могут делать такие вещи в присутствии Ши Е?

Вэнь Чи хотелось стошнить. Он хотел как можно скорее покинуть это место, но если он уйдет, то Ши Е останется здесь один в такой затруднительной ситуации.

Поборовшись некоторое время, Вэнь Чи все же не решился уйти.

После этого он забрался в цветочные кусты и быстро нашел Ши Е, который свернулся клубочком.

Ши Е сидел в грязи, уткнувшись лицом в колени, и крепко зажимал уши руками, чтобы не слышать неприятных звуков.

Когда Вэнь Чи подошел ближе, он заметил, что Ши Е дрожит.

- "Сяо Е." - Вэнь Чи сел рядом с Ши Е, протянул руку, чтобы погладить его по спине, но, к сожалению, его рука прошла сквозь его тело. Он уставился на свою руку и испустил долгий вздох. - "Мне жаль, мы должны были уйти раньше."

Если бы он так долго не мешкался у белого лиса, они бы не отправились обратно так поздно и тем более не столкнулись бы с Хуа Инем и Хуа Яньжань по пути.

Однако Ши Е так умело прятался, что, похоже, не в первый раз сталкивался с подобной ситуацией.

Вэнь Чи вспомнил, что, когда он вначале назвал Хуа Иня отцом Ши Е, Ши Е не отрицал его слов. Только когда он заболел и у него поднялась температура, он упрямо подчеркивал, что Хуа Инь был его дядей, а не отцом.

— Так возможно ли что.....

— Хуа Инь не только дядя Ши Е, но и отец?

Эта внезапная мысль шокировала самого Вэнь Чи, а затем его охватил невыразимый гнев.

Он потерял память и не мог вспомнить, какими были его собственные родители, как и родители других людей, но, по его мнению, родители никогда не должны быть такими, как Хуа Инь и Хуа Яньжань, которые ради собственного сиюминутного удовольствия позволили своим детям впасть в бесконечный конфуз.

— Если Ши Е действительно их биологический ребёнок, почему они не сохранили это в секрете? Почему они позволили Ши Е узнать правду? Почему они позволили Ши Е видеть такие отвратительные вещи снова и снова.....

Очень быстро дыхание Вэнь Чи стало неровным.

Он пытался обнять все еще дрожащего Ши Е, но его руки бесчисленное количество раз проходили сквозь его тело.

Впервые он так возненавидел себя из-за того, что не имеет физического тела.

Спустя неизвестное количество времени вздохи, наконец, стихли, и послышался шорох одежды, сопровождаемый звуками разговора.

- "Мы же окончательно решили, что Сяо Е останется дома со мной? Если хочешь вернуться, возвращайся сам. Что случится, если семья случайно узнает его личность?" - сказала Хуа Яньжань.

- "Хорошо, хорошо." - Хуа Инь вздохнул. - "Все будет, как ты того хочешь."

Когда Хуа Яньжань увидела, что Хуа Инь пошел на компромисс, ее отношение тоже смягчилось, и она ласково сказала: "Брат, я просто беспокоюсь о нашей маленькой семье. Мы бежали инкогнито в эту глушь всего несколько лет назад, эти люди все еще должны помнить нас, поэтому мы всегда должны быть осторожны."

- "Ладно, я больше ничего не скажу." - сказал Хуа Инь.

- "На мой взгляд лицо моего старшего брата что-то говорит." - в голосе Хуа Яньжань послышалась улыбка, и она полушутя-полукокетливо ответила. - "Мы бросили все, чтобы с большим трудом добраться до этой точки, и я не хочу больше ничего терять и также не могу допустить, чтобы это случилось."

Хуа Инь долго молчал, а затем сказал: "Яньжань, я понимаю твои намерения."

Во время разговора двое людей начали удаляться.

Только когда вокруг стало совсем тихо, Вэнь Чи высунул голову и выглянул наружу: Хуа Инь и Хуа Яньжань уже ушли.

Вэнь Чи вздохнул с облегчением и вернулся к Ши Е: "Сяо Е, они ушли."

Ши Е больше не дрожал, он медленно разжал руки, закрывающие уши, и встал, с оцепеневшим выражением лица глядя в ту сторону, куда уходили Хуа Инь и Хуа Яньжань. Только когда их фигуры скрылись из виду, Ши Е поднялся на ноги и вышел из цветов.

Вэнь Чи не знал как утешить Ши Е и не хотел вызвать у него раздражение болтовней, поэтому он послушно и тихо остался рядом с ним.

Ши Е спокойно сказал: "Уже поздно, пойдем обратно."

Вэнь Чи издал звук согласия.

По пути обратно никто не произнес ни слова.

Ши Е был похож на марионетку, которая могла только шагать, глядя вниз. Обе его негнущиеся ноги двигались попеременно, а тело было окружено ледящей аурой, которая создавала невидимую клетку, отделяя его от Вэнь Чи.

Вэнь Чи бесчисленное количество раз тайно поглядывал на Ши Е, но, к сожалению, у того от начала и до самого конца оставалось парализованное выражение лица, и было невозможно понять, о чем он думает.

В конце концов, Вэнь Чи сдался и просто продолжил внутренне вздыхать.

Как только они вернулись в дом, пришла служанка и позвала Ши Е есть.

К этому времени Ши Е уже вернулся в обычное состояние и холодно ответил: "Сейчас приду."

- "Да." - сказала служанка и ушла.

Вэнь Чи стоял рядом с окном, с тоской наблюдая, как Ши Е переодевается с бесстрастным лицом. Он долго колебался, не зная, говорить или нет, но в итоге так ничего и не сказал.

Ши Е быстро переоделся, и, можно было подумать, что он сразу уйдет, но, неожиданно, он развернулся и пошел к Вэнь Чи.

Вэнь Чи оцепенелым взглядом уставился на то, как приближается Ши Е.

Ши Е поднял голову, чтобы посмотреть на него: "Ты хочешь что-то сказать?"

Вэнь Чи озадаченно сказал: ".....А?"

Ши Е спросил: "Разве тебе нечего мне сказать?"

Вэнь Чи понятия не имел, что все его мысли написаны у него на лице, и был удивлен тем, что Ши Е понял, что он хочет что-то сказать, но теперь, когда тот сам спросил, он сконфужено сказал: "Я кое в чем сомневаюсь....."

Ши Е сказал: "Говори."

- "Твой дядя....." - в конце коцов, этот вопрос затрагивает личное дело чужой семьи, поэтому Вэнь Чи было немного неловко говорить, но он также больше не мог сопротивляться собственному любопытству, ему не терпелось узнать, правильно ли он понял. - "Твой дядя - это твой....."

Прежде чем Вэнь Чи успел закончить, Ши Е уже утвердительно ответил: "Да."

Остальные слова Вэнь Чи застряли у него в горле, и он растерянно моргнул.

- "Да." - Ши Е, казалось, догадался, о чем думает Вэнь Чи, и добавил. - "Он мой отец."

Вэнь Чи онемел, но вскоре взял себя в руки и даже предложил весьма пагубный себе метод: "Почему бы мне не сопровождать тебя на ужин? Они все равно меня не видят, я встану между вами, загораживая их, чтобы тебе не пришлось смотреть на их лица."

Выражение лица Вэнь Чи было серьезным, и он говорил в серьезной манере. Он искренне верил, что этот метод осуществим.

Неожиданно Ши Е рассмеялся.

Вэнь Чи впервые видел, как Ши Е так счастливо смеется, и после секундного замешательства тоже не удержался от смеха.

Он наблюдал за тем, как красивые глаза Ши Е сузились до формы полумесяца, а уголки рта поднялись вверх. Это было так красиво, что он не мог не сказать: "Сяо Е, ты такой красивый, когда улыбаешься."

Ши Е внезапно взглянул в светло-карие глаза Вэнь Чи, которые были необычайно ясными, как родник, дно которого можно увидеть сразу, и в них отражался он.

— Такие ясные и такие искренние.....

Улыбка на его лице внезапно застыла.

Прежде чем Вэнь Чи понял, что происходит, щеки Ши Е покраснели со скоростью, видимой невооруженным глазом. Эта краснота распространилась очень быстро, в мгновение ока достигнув мочек его ушей.

- "Ой-ой, ты покраснел!" - Вэнь Чи указал на щеки Ши Е и безрассудно рассмеялся. - "Хахахахаха, твое лицо красное, как задница обезьяны! Ты действительно не умеешь принимать похвалу."

Неожиданно, после того, как Вэнь Чи рассмеялся, лицо Ши Е стало еще краснее, настолько краснее, что казалось, будто с него может начать капать кровь.

- "Не смейся." - Ши Е в смещенном гневе сказал. - "Это совсем не смешно."

- "Извини, я перестану смеяться." - Вэнь Чи быстро признал свою ошибку, но при этом дал понять, что извиняется напрасно и никогда не исправится. Хотя его смех и прекратился, но было видно, что он изо всех сил старается его подавить.

Ши Е сердился и нервничал. Он посмотрел на Вэнь Чи с красным лицом, затем развернулся и ушел.

- "Эй, Сяо Е." - позади него раздался голос Вэнь Чи. - "Почему ты уходишь? Куда ты?"

Изначально Ши Е хотел игнорировать Вэнь Чи, но по какой-то причине, сделав несколько шагов, он все же не сдержался и сказал: "Я пошел есть."

Сказав, он тут же пожалел об этом.

Ему не стоило обращать внимание на этого парня. Он прекрасно знал, что тот любит донимать других и что потребуется еще несколько раз его проигнорировать, прежде чем он угомонится.

Как и ожидалось, как только он закончил думать об этом, к нему с восторгом подбежал Вэнь Чи: "Пошли, пошли, пошли кушать."

Ши Е: "....."

Несмотря на то, что Ши Е выглядел неохотно, он не стал препятствовать Вэнь Чи следовать за ним. Когда они пришли в главный обеденный зал, Хуа Инь и Хуа Яньжань уже некоторое время были в ожидании.

Вэнь Чи поступил так, как сказал, и встал между Ши Е и Хуа Инем с Хуа Яньжань.

Всякий раз, когда Ши Е поднимал глаза, Вэнь Чи улыбался ему и подмигивал с гордым выражением лица.

Уголки рта Ши Е слегка дернулись. К счастью, в этот раз он очень хорошо контролировал свое лицо и невозмутимо опустил взгляд, даже не слушая, о чем говорит Хуа Инь с Хуа Яньжань.

Хуа Инь собрался уехать утром, и, пока Ши Е пребывал в своих мыслях, прощальный ужин закончился.

Покончив с едой, Хуа Инь и Хуа Яньжань, казалось, хотели еще немного понежничать, поэтому попросили служанок убрать посуду, а затем поспешили обратно в свою комнату.

Увидев, что они уходят, Ши Е встал и тоже направился обратно.

Вэнь Чи поспешил за Ши Е. Он посмотрел в ту сторону, где исчезли Хуа Инь и Хуа Яньжань, и вспомнил сцену за обеденным столом, где они строили друг другу глазки. Ему не терпелось выколоть себе глаза.

- "Они совсем уже? Разве они не видят, что ты рядом? Если хотите демонстрировать свою любовь, учитывайте время и место." - Вэнь Чи, которому набили полный рот собачьего корма, был недоволен. - "Сколько лет твоей матери и твоему дяде, а они все еще такие бесстыжие."

Как только он закончил говорить, Ши Е повернулся и посмотрел на него.

Вэнь Чи заметил оценивающий взгляд Ши Е и подумал, что тот недоволен тем, что он сказал, поэтому замолчал и задумался, стоит ли объяснять.

В итоге Ши Е внезапно сказал: "По внешности ты примерно такого же возраста, как и моя мать."

- "Что ты сказал?" - лицо Вэнь Чи исказилось. - "Я ровесник твоей матери? Имеешь ли ты право так говорить? Твоей матери уже за двадцать, и у нее уже такой взрослый сын, как ты, разве я похож на человека, у которого есть такой взрослый ребенок?"

Ши Е на мгновение задумался, прежде чем сказать: "Ты выглядишь, как семейный человек."

- "Откуда мне знать, была ли у меня когда-нибудь семья?" - Вэнь Чи потерял дар речи. - "Сейчас я ничего не помню."

Услышав такой ответ, Ши Е, казалось, что-то понял и слабо улыбнулся: "Верно, все это было у тебя при жизни, и это давно в прошлом."

Вэнь Чи был шокирован до мурашек улыбкой Ши Е. Он подумал: Этот малыш действительно становится все более и более странным.

<http://bllate.org/book/14604/1295794>